

Авторы:

Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в апреле-мае 2021 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 19 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2021
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в апреле-мае 2021 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей около 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Май 2021 г. стал месяцем, выпадающим из сравнительного анализа финансовой хозяйственной деятельности экономики в целом и промышленности в частности; его практически невозможно сравнить ни с предыдущим апрелем, ни с соответствующим месяцем прошлого года. Причина состоит в законодательном увеличении числа праздничных дней с целью минимизации последствий коронавирусной атаки и соответствующем уменьшении фонда рабочего времени. Адекватные сравнения можно проводить только по видам экономической деятельности, работающим в непрерывном производственном цикле (практически все добывающие производства, электроэнергетика, распределение газа и воды, металлургия, переработка нефти, частично пищевая промышленность и т. д.). Вместе с тем, данная проблема в основном относится к объемным оценкам, построенным на количественной бухгалтерской и статистической отчетности. Предпринимательские опросы базируются на выявлении и дальнейшем обобщении мнений самих руководителей предприятий, и проблема частично минимизируется за счет субъективизма респондентов, которые формируют свой взгляд на экономическую ситуацию без глубокой привязки к фонду рабочего времени, а исходя из текущей реальности и ожиданий.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Результаты обследования крупных и средних промышленных предприятий в апреле-мае 2021 г. выявили незначительные разнонаправленные изменения основных показателей, определяющих деловой климат в отрасли.

Главный результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**² в добывающей промышленности снизился в апреле 2021 г. относительно предыдущего месяца на 1 п. п. до (-3%), а в мае вновь вернулся к мартовскому значению (-2%). В обрабатывающей промышленности индикатор оставался на отметке (-1%) в течение трех месяцев подряд. В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ в мае составил (-2%), что на 1 п. п. хуже апрельского значения.

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

К негативным результатам обследований в январе-феврале 2021 г. можно отнести стойкую понижательную динамику **загрузки производственных мощностей промышленных предприятий**. В добывающих отраслях средний уровень загрузки снижался непрерывно с ноября 2020 г. (65,3%) до марта 2021 г. (57,6% - самое низкое значение за период после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.). После некоторого восстановления показателя в апреле текущего года (58,3%), в мае он вновь снизился до 57,9%. В обрабатывающих производствах загрузка мощностей сократилась за последние три месяца с 60,5 (март) до 60,2% (май), при этом минимальное значение в период после кризиса 2008-2009 гг. было зафиксировано в мае-июне прошлого года (58,4%). Следует отметить, что на протяжении пяти первых месяцев 2021 г. сохранялась уникальная ситуация, когда мощности добывающих производств использовались менее эффективно, чем в обрабатывающих производствах.

Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

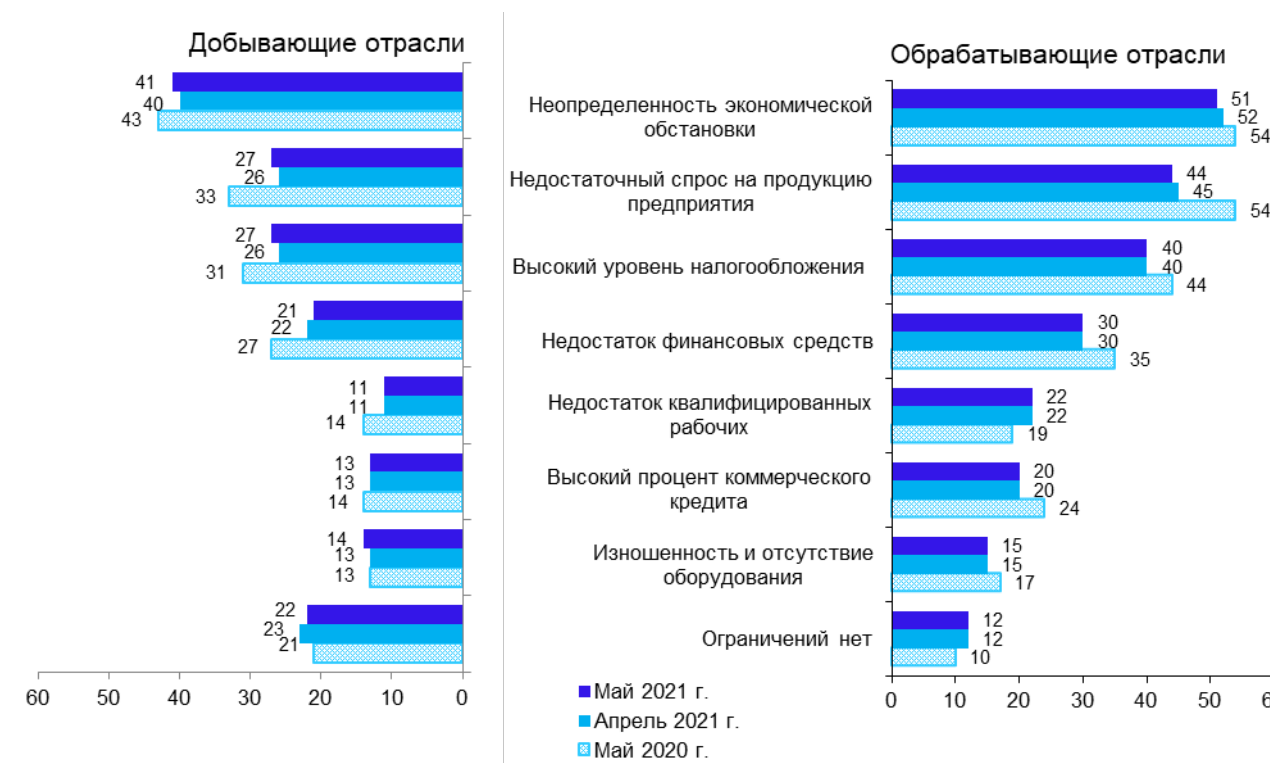
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Практически не снижается негативное влияние на промышленное производство **экономической неопределенности**, в том числе связанной с развитием пандемической ситуации. Максимальное давление фактора «неопределенность экономической обстановки» было зафиксировано в декабре 2020 г., когда на него указали 55% руководителей обрабатывающих и 44% – добывающих производств. К маю текущего года доля таких мнений постепенно

снизилась до 51 и 41% соответственно, однако эта проблема по-прежнему доминирует в оценках предпринимателей.

На втором месте рейтингов лимитирующих факторов в обеих отраслях расположился «недостаточный спрос на продукцию предприятия» (44 и 27% респондентов в феврале 2021 г.), а на третьем – «высокий уровень налогообложения» (40 и 27%).

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, выявленных в последних двух-трех предпринимательских опросах, можно с достаточной уверенностью утверждать, что примерно **в марте-апреле текущего года промышленность в целом вышла из состояния рецессии**, вызванной беспрецедентной коронавирусной атакой, и **перешла в фазу восстановительного компенсационного роста**. Основным драйвером преломления годовой негативной тенденции в отрасли стала самая инновационная и располагающая наиболее квалифицированными кадрами обрабатывающая промышленность.

О развитии позитивных экономических процессов в обработке главным образом свидетельствуют **положительные мнения респондентов об изменении динамики показателей первого ряда** – объема продукции, спроса на производимую продукцию и численности занятых. К **негативным моментам**, выявленным в последних опросах, необходимо отнести вялую инвестиционную активность промышленных предприятий, сохранение высокого фона экономической неопределенности, традиционно сопровождающего промышленность в целом и особенно ее обрабатывающий сегмент все последние годы, и заметное снижение среднего уровня загрузки производственных мощностей. Исходя из данных опросов, в допандемический период (2018-2019 гг.) средний уровень загрузки производственных мощностей в целом по обрабатывающей промышленности ежемесячно колебался в диапазоне 63-65%. Во время пандемической атаки этот диапазон сократился до значений 59,5–62,5%, а в мае

текущего года загрузка составила 60,2%. Учитывая, что использование производственных мощностей является одним из основных совокупных факторов роста производства, подобное снижение уровня данного показателя можно трактовать как серьезное негативное изменение.

Добывающая промышленность, по мнению руководителей предприятий и исходя из официальных статистических данных Росстата, пока еще находится в понижительном экономическом тренде. Однако, учитывая высокую рискоустойчивость данной укрупненной отрасли промышленности, выявленную отчетным исследованием (см. раздел «Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности»), благоприятную текущую динамику мировых цен на продукцию отрасли, позитивную для России дискуссию относительно объемов добычи нефти на заседаниях ОПЕК+, можно с осторожностью утверждать, что во втором полугодии «добыча» войдет в позитивную фазу экономического роста.

Серьезным фактором текущих и прогнозных позитивных изменений ситуации в отрасли является заметное **улучшение экономических ожиданий** руководителей предприятий на ближайшую перспективу. Экономические ожидания являются важнейшей составляющей при формировании бизнес-планов предприятий. Именно ожидания влияют на кредитные инициативы бизнесменов и, соответственно, на мотивацию предпринимателей к инвестированию в инновационное и технологическое перевооружение своего предприятия и росту найма персонала, а без указанных маневров добиться экономического роста невозможно.

По-видимому, Правительству РФ необходимо сохранить в каких-то объемах антикризисную помощь для точечной поддержки отрасли и содействовать бизнесу в формировании позитивных ожиданий, особенно с учетом сохранения пандемического фона неопределенности. Это может быть не только финансовая помощь, но и законодательная регуляторная в виде снижения административной нагрузки на бизнес и, главное, установления долговременных «правил игры» государства и бизнеса, включая налоговые маневры. Регуляторная помощь в большей степени необходима промышленным лидерам, в том числе представляющим крупный бизнес, а финансовую желательнее точно сохранить в определенном объеме для среднего и малого бизнеса, который только входит в фазу восстановительного роста, особенно по линии сохранения рабочих мест. К сожалению, государственная помощь иногда оказывается и «зомби» предприятиям, работающим чуть ли не с отрицательной добавленной стоимостью. По последним данным Росстата за январь-март, доля убыточных предприятий в добывающей промышленности составила 42,7%, а в обработке – 31,3% от их общей численности.

Косвенным подтверждением роста промышленного производства, помимо официальных статистических данных и итогов предпринимательских опросов, является рост потребления электроэнергии в экономике страны, а также рост грузооборота на железнодорожном транспорте и увеличение объемов погрузки промышленных товаров. Как правило, указанные показатели растут или падают в прямой корреляции с увеличением или снижением деловой активности в экономике в целом и в ее самой крупной отрасли – промышленности, в частности.

Улучшение текущей и ожидаемой экономической динамики в промышленности дает однозначный положительный сигнал и для экономики в целом. Учитывая, что промышленность является в России самой крупной экономикообразующей отраслью, создающей примерно 30% добавленной стоимости в структуре ВВП страны, именно она во многом определяет направление общего экономического тренда. Благоприятные прогнозы роста российской экономики в 2021 г. (от 2,9% Минэкономразвития РФ до 3,8% МВФ) во многом базируются на позитивных ожиданиях финансово-экономической деятельности промышленности.

Вместе с тем, рост экономики России в 2021 г. является преимущественно **восстановительным и компенсационным**, «отбивающим» потери пандемического 2020 г., когда ВВП упал на 3%. В результате падения ВВП в 2020 г. и последующего отскока от «дна» в 2021 г.

экономика страны в лучшем случае за два года покажет сальдированный темп роста к базе 2019 г. в диапазоне от 0,3 до 0,5%. Это практически означает двухлетнюю среднегодовую стагнацию. Выход на **устойчивое развитие экономики** начнется не раньше 2022 г. и потребует перехода от антикризисной повестки роста к повестке экономического развития. Рост экономики и ее устойчивое развитие – это разные явления, предусматривающие зачастую различные регуляторные и бюджетные маневры, связанные в первую очередь с вложениями в человеческий капитал с целью улучшения текущего и ожидаемого уровня и качества жизни населения России, а также минимизации проблем для будущих поколений. В ближайшее время, помимо улучшения государственного и корпоративного управления экономикой и предприятиями, выхода на акцентированный рост инвестиционной и инновационной активности, необходимо завершить рецессионно-стагнационный **тренд падения реальных располагаемых денежных доходов населения**, продолжающийся уже семь лет. Именно снижение платежеспособности домашних хозяйств (реальные располагаемые денежные доходы населения по сравнению с 2013 г. оценочно сократились более чем на 10%) и, соответственно, снижение потребительского спроса заставляет промышленников сокращать свой производственный потенциал, мотивирует предпринимателей к сокращению численности занятых на своих предприятиях и зачастую к росту цен на реализуемую промышленную продукцию (в слабоконкурентных видах промышленной деятельности и на предприятиях-олигополистах), компенсируя выпадающие из-за падения потребительского спроса доходы.

В заключение необходимо отметить, что все перечисленные выше тенденции и особенно ожидаемые позитивные изменения в динамике промышленного производства возможны только при условии **благоприятного** или, в крайнем случае, консервативного **дальнейшего маршрута COVID-19** по территории России и акцентированного роста вакцинации взрослого населения страны с доведением этого показателя в 2021 г. хотя бы до 60% от их общей численности. Данная мера позволит значительно улучшить качество жизни людей и, соответственно, увеличит их производительность труда. К сожалению, по этим двум компонентам в последнее время появился не критический, но очевидный навес неопределенности.

Помимо маршрута COVID-19, который сегодня является основным экзогенным фактором, влияющим на рост или падение экономики любой страны, для экономики и населения России желательно уже в ближайшее время выйти на устойчивые темпы роста ВВП и, соответственно, рост реальных располагаемых денежных доходов населения; сохранение позитивной динамики мировых цен на основные торгуемые товары отечественного экспорта; минимизацию санкционного давления даже на уровне риторики, когда национальная валюта начинает свое понижательное «кралли», и стабильный рост экономик стран, особенно в Китае и ЕС, являющихся основными импортерами российского сырьевого экспорта, что наверняка мотивирует эти страны к увеличению поставок российских сырьевых торгуемых товаров.

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

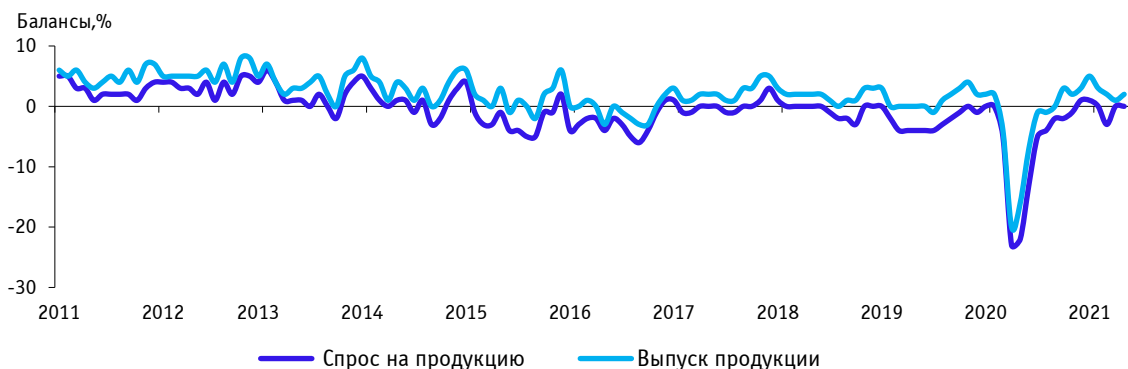
Два показателя первого ряда, характеризующие деловой климат в обрабатывающей промышленности – спрос и выпуск продукции – практически не менялись в течение апреля-мая текущего года. Баланс³ оценок изменения **спроса на производимую продукцию** после неожиданного, но кратковременного падения в марте 2021 г. до (-3%) в апреле вернулся на нейтральную нулевую отметку и сохранил это значение в мае. Сложившийся в мае уровень

³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

спроса на продукцию предприятия 31% руководителей считали недостаточным для текущей ситуации, 66% – «нормальным», и 3% сообщили о высоком уровне спроса (в эпицентре кризиса в мае-июне 2020 г. негативные оценки были получены от почти половины респондентов).

Баланс предпринимательских оценок изменения **выпуска продукции** оставался в зоне положительных значений на протяжении всех пяти месяцев текущего года. В мае его значение составило (+2%), что на 1% выше, чем в предыдущем месяце.

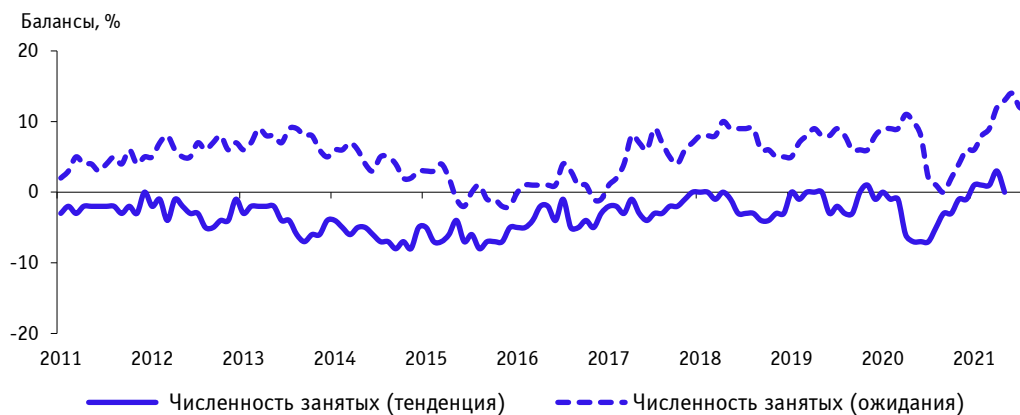
Рис. 4. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В мае текущего года несколько ухудшились предпринимательские оценки занятости в обрабатывающей промышленности. Баланс оценок **изменения численности работников** предприятий постоянно повышался после локального минимума в мае-июле 2020 г. и в апреле 2021 г. достиг (+3%), однако в мае потерял 3 п. п. и опустился до нулевой отметки. Менее оптимистичными стали также краткосрочные прогнозы руководителей предприятий: баланс оценок ожидаемого через 3-4 месяца изменения численности занятых снизился с 14% в марте до 12% в апреле и мае. Вместе с тем этот показатель сохраняет одно из самых высоких за последние полтора десятка лет значение, свидетельствуя о намерениях руководителей расширять штаты промышленных предприятий.

Рис. 5. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Мнения респондентов относительно динамики финансовых показателей деятельности обрабатывающих производств показали в мае незначительное ухудшение. Баланс оценок изменения обеспеченности промышленных предприятий **собственными финансовыми ресурсами и прибылью** снизились относительно апреля на 2 п. п. каждый и составили (-6) и (-7%) соответственно.

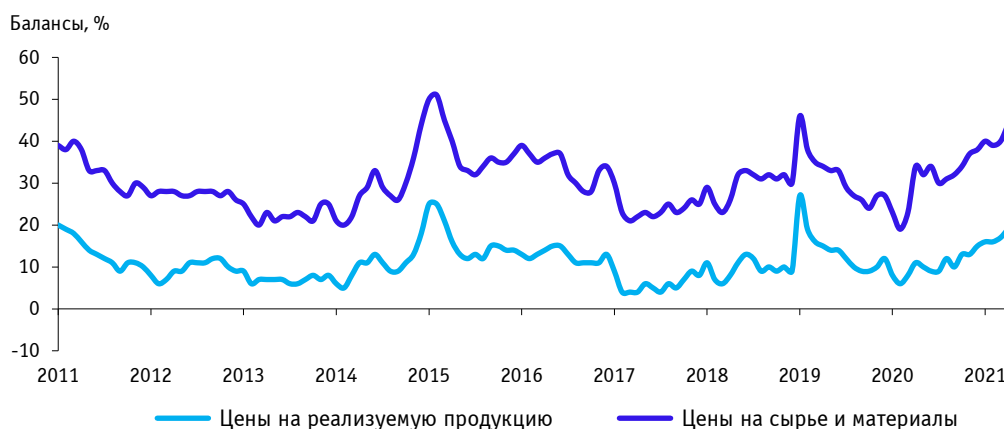
Рис. 6. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибылью в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, в первые пять месяцев текущего года имело место ускорение роста цен как на реализуемую промышленную продукцию, так и на сырье и материалы. Баланс оценок изменения этих показателей составили +20 и +47%, что выше значений января на 4 и 7 п. п. соответственно. В мае о подорожании производимой продукции относительно предыдущего месяца сообщили 22% респондентов, 76% отметили отсутствие изменений и 2% заявили о снижении цен (в январе таких мнений придерживались 18, 80 и 2% участников опроса соответственно). Прогнозируя ценовую ситуацию в ближайшие 3-4 месяца, 68% респондентов предполагали, что отпускные цены на продукцию не изменятся, 30% ожидали их рост и 2% - снижение (в январе 72, 26 и 2% соответственно).

Рис. 7. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка Индекса рискоустойчивости⁴ в отраслях промышленности

Индекс рискоустойчивости укрупненных промышленных сегментов в мае т.г. показал позитивное обновление, закрепляя тенденцию снижающихся рисков конъюнктуры и постепенного восстановления деловой активности. Неравномерный, но все более акцентированный рост рискоустойчивости впервые после коронакризисного шока транслировали максимальное число подотраслей, которые вышли за пределы кризисной динамики, а также достигли самого плотного сближения с границей ее перелома.

- ✓ **Обрабатывающие производства:** ускорение роста рискоустойчивости и достижение лучшего значения с мая 2020 г. — ИРУ составил 99,5%;
- ✓ **Добывающие производства:** ускорение роста рискоустойчивости и выход на результат, превосходящий среднесрочное допандемическое значение 2017-2019 гг. — ИРУ составил 98,9%;
- ✓ **Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха:** в рамках уже достигнутой нормализации среднесрочной динамики в мае т.г. темпы роста рискоустойчивости четвертый месяц подряд по-прежнему оставались без изменений — ИРУ продолжил фиксироваться на отметке 99,7%.

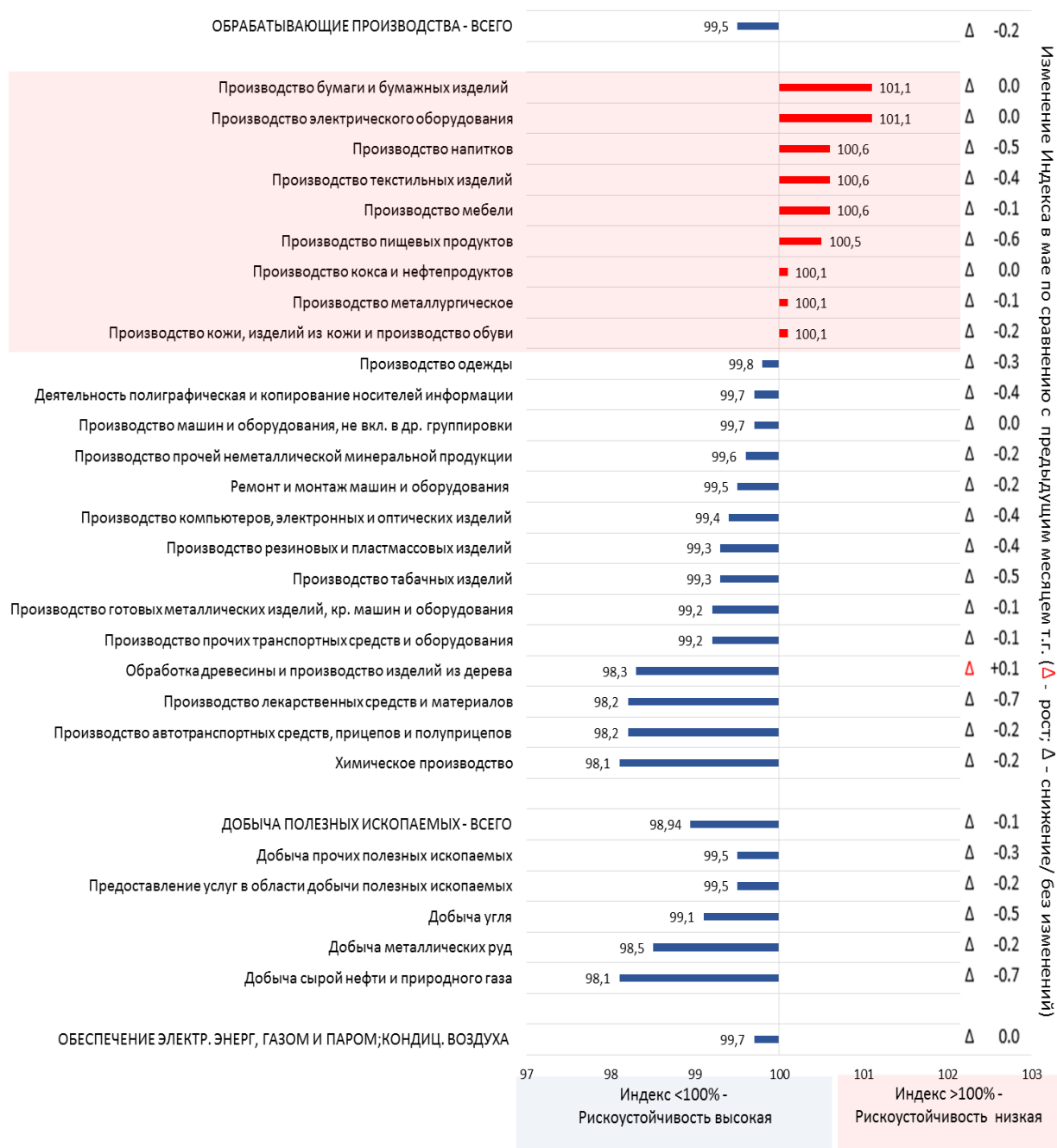
Усиление позиций **обрабатывающего сегмента** в мае, вследствие присоединения к пулу производств с высокой рискоустойчивостью обеспечили предприятия по производству одежды (ИРУ составил 99,8%), прочей неметаллической минеральной продукции (99,6%), компьютеров, электронных и оптических изделий (99,4%), а также полиграфические производства (99,7%). При этом наибольший положительный вклад в рискоустойчивость отрасли в целом продолжили вносить химические производства (ИРУ составил 98,1%), а также предприятия по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (98,2%), лекарственных средств и материалов (98,2%), изделий из дерева и обработки древесины (98,3%).

Самая низкая рискоустойчивость характеризовала деятельность предприятий по производству бумаги и бумажных изделий, а также электрического оборудования (ИРУ составил 101,1% соответственно).

Наряду с обрабатывающей промышленностью позитивные тенденции в мае продолжили разворачиваться и в **добывающем сегменте**, который нарастил рискоустойчивость и превзошел ее среднесрочный уровень 2017-2019 гг.: ИРУ составил 98,9 против 99,3%. Лидирующую позицию занимали производства по добыче сырой нефти и природного газа (ИРУ составил 98,1%), а также металлической руды (98,5%).

⁴ Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% — соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

Рис. 8. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (май 2021 г.), %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(с исключением сезонного фактора)**

Таблица 1

**Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %**

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	2	76	22	17	68	15	32	61	7
Февраль	3	75	22	17	68	15	29	62	9
Март	2	75	23	13	70	17	29	61	10
Апрель	3	66	31	10	60	30	24	58	18
Май	3	64	33	12	60	28	24	59	17
Июнь	3	65	32	15	63	22	27	59	14
Июль	2	69	29	17	65	18	28	60	12
Август	2	69	29	17	65	18	29	59	12
Сентябрь	2	70	28	17	66	17	27	63	10
Октябрь	2	70	28	18	67	15	28	62	10
Ноябрь	2	71	27	17	68	15	29	62	9
Декабрь	2	73	25	17	69	14	29	62	9
2021									
Январь	2	77	21	17	71	12	28	64	8
Февраль	2	76	22	16	71	13	25	66	9
Март	3	74	23	16	70	14	26	65	9
Апрель	2	75	23	15	71	14	26	65	9
Май	2	75	23	16	70	14	26	65	9

Таблица 2

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	2	62	36	14	72	14	31	61	8
Февраль	3	62	35	14	72	14	29	61	10
Март	2	62	36	12	71	17	28	61	11
Апрель	2	56	42	7	63	30	23	57	20
Май	2	51	47	8	62	30	23	58	19
Июнь	3	51	46	11	65	24	26	58	16
Июль	3	54	43	15	65	20	27	59	14
Август	3	56	41	15	66	19	28	59	13
Сентябрь	3	57	40	16	66	18	27	62	11
Октябрь	3	58	39	15	68	17	28	60	12
Ноябрь	3	60	37	15	69	16	29	60	11
Декабрь	3	61	36	15	71	14	29	60	11
2021									
Январь	3	65	32	14	73	13	27	64	9
Февраль	3	65	32	14	72	14	26	64	10
Март	3	64	33	13	71	16	25	64	11
Апрель	3	65	32	14	72	14	26	63	11
Май	3	66	31	15	70	15	27	62	11

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	8	82	10	11	78	11	17	77	6
Февраль	7	83	10	10	79	11	16	78	6
Март	8	82	10	11	77	12	16	76	8
Апрель	10	79	11	8	78	14	13	76	11
Май	12	78	10	8	77	15	12	77	11
Июнь	12	79	9	8	77	15	12	76	12
Июль	10	81	9	8	77	15	12	78	10
Август	10	81	9	9	77	14	14	76	10
Сентябрь	9	82	9	10	77	13	14	78	8
Октябрь	9	81	10	10	77	13	15	76	9
Ноябрь	9	80	11	11	77	12	15	78	7
Декабрь	9	80	11	10	79	11	15	79	6
2021									
Январь	8	80	12	11	79	10	18	76	6
Февраль	8	80	12	11	79	10	19	75	6
Март	8	79	13	12	77	11	20	74	6
Апрель	9	78	13	13	77	10	18	76	6
Май	9	78	13	11	78	11	18	76	6

Таблица 4

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Февраль	7	82	11	11	78	11	17	73	10
Март	7	82	11	11	79	10	17	73	10
Апрель	6	79	15	8	77	15	16	71	13
Май	4	81	15	8	77	15	16	74	10
Июнь	7	80	13	11	76	13	16	72	12
Июль	7	81	12	11	78	11	16	73	11
Август	7	81	12	10	79	11	16	74	10
Сентябрь	7	81	12	11	78	11	16	73	11
Октябрь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Ноябрь	7	81	12	9	79	12	15	74	11
Декабрь	6	82	12	9	79	12	14	75	11
2021									
Январь	5	83	12	9	80	11	15	76	9
Февраль	5	82	13	9	80	11	16	75	9
Март	5	82	13	11	79	10	16	75	9
Апрель	4	83	13	10	80	10	17	75	8
Май	5	82	13	11	80	9	17	76	7

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020						
Январь	12	72	16	24	67	9
Февраль	12	71	17	23	67	10
Март	11	72	17	23	66	11
Апрель	7	64	29	18	61	21
Май	8	61	31	17	61	22
Июнь	9	62	29	18	62	20
Июль	10	65	25	21	62	17
Август	11	67	22	21	64	15
Сентябрь	11	68	21	21	65	14
Октябрь	11	68	21	21	66	13
Ноябрь	12	69	19	21	66	13
Декабрь	11	71	18	22	66	12
2021						
Январь	13	71	16	21	68	11
Февраль	12	71	17	21	68	11
Март	11	73	16	21	67	12
Апрель	13	70	17	20	68	12
Май	12	70	18	21	67	12

Таблица 6

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020						
Январь	12	84	4	20	77	3
Февраль	10	86	4	20	77	3
Март	12	84	4	21	76	3
Апрель	15	81	4	25	72	3
Май	14	82	4	25	71	4
Июнь	13	83	4	23	73	4
Июль	13	83	4	22	75	3
Август	15	82	3	22	75	3
Сентябрь	14	82	4	23	74	3
Октябрь	16	81	3	24	73	3
Ноябрь	16	81	3	24	73	3
Декабрь	17	81	2	24	74	2
2021						
Январь	18	80	2	26	72	2
Февраль	18	80	2	26	72	2
Март	20	77	3	28	70	2
Апрель	21	77	2	30	68	2
Май	22	76	2	30	68	2

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020						
Январь	26	71	3	36	63	1
Февраль	22	75	3	35	63	2
Март	26	71	3	40	59	1
Апрель	36	62	2	46	53	1
Май	35	62	3	46	52	2
Июнь	35	64	1	43	55	2
Июль	32	66	2	40	59	1
Август	33	65	2	39	60	1
Сентябрь	34	64	2	40	59	1
Октябрь	35	64	1	40	59	1
Ноябрь	38	61	1	40	59	1
Декабрь	39	60	1	42	56	2
2021						
Январь	41	58	1	44	55	1
Февраль	40	59	1	44	55	1
Март	42	56	2	45	54	1
Апрель	45	54	1	48	51	1
Май	48	51	1	48	51	1

Таблица 8

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2020									
Январь	12	74	14	10	83	7	31	63	6
Февраль	11	76	13	10	82	8	28	65	7
Март	11	75	14	9	82	9	28	64	8
Апрель	8	70	22	5	70	25	24	56	20
Май	8	67	25	5	69	26	24	57	19
Июнь	7	68	25	7	73	20	25	58	17
Июль	7	70	23	9	74	17	26	61	13
Август	7	72	21	10	75	15	26	62	12
Сентябрь	9	71	20	10	76	14	26	63	11
Октябрь	9	71	20	10	77	13	26	63	11
Ноябрь	9	72	19	9	78	13	26	64	10
Декабрь	9	72	19	10	79	11	27	63	10
2021									
Январь	11	74	15	9	81	10	25	68	7
Февраль	12	74	14	8	84	8	24	69	7
Март	10	77	13	7	84	9	25	67	8
Апрель	11	76	13	9	83	8	25	67	8
Май	12	74	14	8	83	9	25	67	8